

Вэнь Цзыцянь сидел, опираясь на руки, чтобы удерживать тело в равновесии. На кровати или диване он не мог сидеть устойчиво. Он смотрел на Цинь Цана и сказал с глубоким смыслом:

— Я хочу сказать, что ты теперь взял на себя дела господина Циня, и он к тебе хорошо относится. Не подведи его. Ты должен сосредоточиться на своём деле, а не на мне. Моё тело уже такое, о чём тут беспокоиться? Я выгляжу полуживым, но на самом деле мой дух крепче камня, верно?

Цинь Цан ответил:

— Камень? Если с камнем так обращаться, он тоже расколется! В любом случае, я не позволю тебе так издеваться над собой. Мы все эти годы живём вместе, и я не могу оставить тебя одного. Вечером, если захочешь попить, некому будет подать стакан. Я не позволю тебе так себя губить. Не думай, что я вмешиваюсь в твои дела, и не пытайся меня обмануть. Я знаю твоё состояние лучше, чем ты сам! Ты, похоже, забыл, через что прошёл, как мучился, как восстанавливался, ходил к врачам, и вот тело начало понемногу приходить в норму. Неужели ты хочешь вернуться к тем дням, когда лежал в кровати, не в силах пошевелиться?

Увидев, что лицо Вэнь Цзыцяня помрачнело, он понял, что свои слова напомнили о самых тёмных трёх годах, и смягчил тон:

— Цзыцянь, перестань считать меня ребёнком. Мне уже двадцать три, а ты всего на несколько лет старше. Я сам знаю, что делаю. Не смотри, что я весь день бездельничаю, но я хорошо разбираюсь в делах, и меня не проведешь. Кстати, я нашёл известного китайского врача, который лечил многих с параличом нижних конечностей. Говорят, результаты впечатляющие. Этот старик очень капризный, мне пришлось использовать связи, чтобы договориться о встрече. Теперь только жду тебя. Когда освободишься, сходим на иглоукалывание, может, будет чудо. Пока не сдаёшься, всегда есть надежда.

Вэнь Цзыцянь усмехнулся:

— Ладно, но... прошло уже семь лет... Я почти смирился... И не питаю особых надежд...

Он позволил Цинь Цану помочь ему одеться и взял чёрные перчатки, которые тот протянул. Перчатки охватывали только три пальца, выпрямляя их и слегка разводя в стороны. Большой и указательный пальцы правой руки восстановились неплохо, ладонь тоже могла выдерживать некоторую нагрузку. Он с усилием поднял тело и пересел в инвалидное кресло. Открыв ручной тормоз, он снял ноги, а Цинь Цан присел, чтобы помочь ему надеть носки.

Его лодыжки полностью потеряли функциональность, ступни свисали, что значительно усложняло процесс. Когда носки были наконец натянуты, на носу Цинь Цана выступил пот.

— Ты в последнее время выглядишь ужасно. Когда я надевал носки, лодыжки немного дёргались от спазмов. Я боялся причинить тебе боль, боялся, что снова начнётся спазм, и двигался очень осторожно.

Цинь Цан поднял на него взгляд:

— Когда закончится заседание совета? Сегодня иди домой отдыхать, работы всё равно не переделать. Ты не можешь продолжать в таком состоянии!

Вэнь Цзыцянь улыбнулся:

— Чего бояться? Я всё равно ничего не чувствую, просто втискивай посильнее. Если тебе жалко, я сам справлюсь. Я не против вернуться домой, но сегодняшний проект очень важен. Отец работал над ним два года, и я не хочу, чтобы всё пошло прахом, пока он болеет. Я хоть и парализован, но не бесполезен, не нужно учить меня, что делать.

Цинь Цан проглотил свои жалобы, нахмурился и молча принёс специально сделанные туфли, которые полностью охватывали лодыжки, поддерживая их. Ноги были поставлены на подставку, колени сведены вместе и слегка наклонены в сторону. Со стороны он выглядел как высокий и стройный красавец.

Цинь Цан облизал губы и вдруг решил подшутить:

— Чёрт, ты красивее, чем самые красивые в моём заведении. Прямо хочется поцеловать.

Вэнь Цзыцянь оттолкнул его голову и недовольно цыкнул:

— Отойди, два взрослых мужика, как это будет выглядеть со стороны?

— Как будет выглядеть? Мой брат, я даже знаю, сколько у тебя лепестков на заднице, и где у тебя родинки. Я обнимаю своего брата, и кто посмеет что-то сказать? Я сделаю так, что они не увидят сегодняшней луны.

Вэнь Цзыцянь позеленел от злости и не знал, как ответить.

Цинь Цан, не боясь, продолжал приставать:

— Господин Вэнь, сегодня не оставайся в офисе, поедем домой, ладно? Я каждый вечер один в пустой квартире, мне холодно и одиноко. Похоже, мои бессонные ночи не могут обойтись без тебя.

Вэнь Цзыцянь шлёпнул его, но не попал, чуть не упав с кресла. Он схватился за подлокотники, чтобы удержаться, и крикнул:

— Отвали, мерзавец! Если будешь приставать, будешь один до конца своих дней.

Он взял с кровати пояс и протянул его Цинь Цану, затем приподнял пиджак и скомандовал:

— Затяни покрепче.

Он откинулся на спинку кресла, явно чувствуя усталость. Когда пиджак приподнялся, на боку виднелись несколько синяков. Цинь Цан с сожалением спросил:

— Нельзя обойтись без него?

Голубые глаза Вэнь Цзыцяня вспыхнули огнём, и он сжал зубы:

— Нет! Я не могу позволить этим старым лисам взять верх, я должен держать марку.

— Но я не хочу тебе его затягивать, — сказал Цинь Цан.

Вэнь Цзыцянь посмотрел на него:

— Эй, юный господин Цинь, у тебя дела идут в гору, и я уже не вправе тебе командовать, да?

— Ничего подобного.

Цинь Цан вздохнул, понимая, что не сможет его переубедить, и покорно затянул пояс.

С поддержкой пояса тело Вэнь Цзыцяня выпрямилось, и он выглядел более бодрым. Он поправил одежду перед зеркалом и расположил ноги поудобнее. Если не обращать внимания на инвалидное кресло под ним, он был бы настоящим красавцем.

— Выгляжу не так уж плохо, да? — спросил он, глядя на Цинь Цана.

— Отлично, выглядишь хорошо, — ответил тот.

Неуверенно взглянув в зеркало, он, наконец, остался доволен своим видом и медленно направил кресло в соседнюю комнату для отдыха.

На самом деле, он просто привык к своему состоянию, но Вэнь Цзысюань, глядя на него в инвалидном кресле, чувствовала, как всё изменилось. Хотя она винила старшего брата, женское сердце легко ранить. Видя его сейчас, прикованного к креслу, она чувствовала, как ему тяжело.

Семь лет разлуки, и казалось, что столько нужно сказать, но после нескольких фраз наступила неловкая пауза. Оба избегали упоминания имени Вэнь Цзыи и прошлых событий, разговор свёлся к обсуждению зарубежных обычаев и кулинарных традиций.

Вопросы и ответы напоминали интервью.

Вэнь Цзыцянь почувствовал, как ему неловко, и, посмотрев на часы, закончил разговор:

— Днём у меня встреча, я не смогу тебя сопровождать. Ты можешь погулять с Цинь Цаном... Вечером у тебя есть дела?

— Нет, — ответила Вэнь Цзысюань.

— Тогда... Поужинаем вместе... У меня дома... Я приготовлю.

Вэнь Цзысюань кивнула и улыбнулась:

— Хорошо, я подожду тебя.

Цинь Цан позвонил Линь Фэну и велел следить за ситуацией в заведениях. Если будут беспорядки, нужно сразу сообщить.

Весь день, по указанию Вэнь Цзыцяня, Цинь Цан показывал Вэнь Цзысюань окрестности.

Вэнь Цзысюань сказала:

— Твой спортивный автомобиль слишком яркий, можешь сменить транспорт?

Итак, они пересели на стильный мотоцикл.

В детстве она всегда с завистью смотрела, как Цинь Цан на мотоцикле отвозит старшего брата домой. Теперь, хотя это был уже не тот мотоцикл, она почувствовала то же самое, что и тогда.

Да, именно так должно быть, когда обнимаешь того, кого любишь.

Цинь Цан повёз её в супермаркет, где они купили много овощей и фруктов, а затем отправились в тихий и уютный жилой комплекс на окраине.

Вэнь Цзысюань поднялась с ним на десятый этаж. Две лестницы и три квартиры, разумная планировка. Войдя, она сразу поняла, что это дом её брата.

В прихожей стояло инвалидное кресло с высокой спинкой, в углу была сложена компактная коляска. Гостиная и столовая были просто обставлены, без лишней мебели, только диван и обеденный стол. Проходы были широкими, что удобно для передвижения на кресле. В углу гостиной был оборудован реабилитационный уголок с толстыми матами, длинной стойкой и ходунками, а также короткими параллельными брусками для поддержки при стоянии.

Четыре комнаты и две гостиные, обстановка не роскошная, но уютная.

Вэнь Цзысюань сказала:

— Почему брат купил такую маленькую квартиру?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16224/1457398>